

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ

Михаил Борисович Зыков,

ведущий научный сотрудник Центра стратегии развития образования

Федерального института развития образования, доктор философских наук, профессор

ВО МНОГИХ ШКОЛЬНЫХ АРИФМЕТИЧЕСКИХ ЗАДАЧКАХ ПУТНИК ИЛИ АВТОМОБИЛЬ ОБЫЧНО ПЕРЕМЕЩАЮТСЯ ИЗ «ТОЧКИ А» В «ТОЧКУ Б». ТАК И ШКОЛЕ В РОССИИ СЕГОДНЯ НЕОБХОДИМО ПЕРЕМЕСТИТЬСЯ ИЗ ТОЧКИ ПРОШЛОГО В ТОЧКУ НАСТОЯЩЕГО И ЗАТЕМ В ТОЧКУ БУДУЩЕГО. ЧТОБЫ СОВЕРШИТЬ ЭТО ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ПРАВИЛЬНО И НЕ СБИТЬСЯ С ПУТИ, НУЖНО ОЧЕНЬ ПОДРОБНО РАЗОБРАТЬСЯ В ТОМ, ЧТО ЖЕ ЭТО ЗА ТОЧКИ — «ВЧЕРА», «СЕГОДНЯ» И «ЗАВТРА» НАШЕЙ РОССИЙСКОЙ ШКОЛЫ.

Вопросов здесь возникает много. По мнению А.М. Новикова, человечество уже достаточно давно — где-то в 1974 году — перешло в принципиально иную эпоху своего существования. И эта новая эпоха требует совсем иной, чем было до сих пор, организации общества, его экономики, социальной, культурной жизни и, в том числе, организации всей сферы образования¹.

Стало естественным выделять в жизнедеятельности общества три её основные сферы — народонаселения, народного образования и народного хозяйства. Действительно, новые люди постоянно должны рождаться с такой же необходимостью, как старые — умирать. Иначе человечество перестанет быть, всё станет бессмысленным. Новых людей необходимо преобразовать в нормальных современных граждан, чем и занимается сфера народного образования. Образовавшись, взрослые люди поступают в сферу народного хозяйства, где получают зарплату, на которую могут создать семью, обзавестись домом, народить детей и затем внуков, растить их, чтобы затем отдать в сферу народного образования. Всё это вечное движение жизни — и каждого отдельного человека, и общества в целом — составляет основной жизненный цикл общества, крайне равнодушный ко всяким политическим, идеологическим, культурным, научным и иным «архитектурным излишествам».

Бесконечному и постоянному усложнению жизни приходится противопоставлять её более простое, «рубленное» отображение в сознании. Так, стало понятным, что в условиях рыночной экономики человек, взрослея, выходит на два рынка — рынок труда и семейно-брачный рынок. На одном он добывает средства к существованию, на другом — своё человеческое счастье. Выяснилось, что и на том, и на другом рынке валютой являются не чужие зазубренные знания, а собственный человеческий капитал. Один нобелевский лауреат доказал в 1979 году, что каждый работодатель мечтает о человеческом капитале нанятого работника, состоящего из шести компонентов — трёх видов здоровья (физического, психического и социального), двух видов интеллекта (творческого и формально-логического) и совести (социальной ответственности). Другой нобелевский лауреат доказал в 1992 году, что каждый семьянин мечтает о тех же самых качествах у своего семейного партнёра. Что касается всевозможных чужих (то есть не добытых самим человеком) знаний, то их распространением и укоренением занялось корпоративное образование, оставив общему образованию (то есть школе) формировать и развивать именно человеческий потенциал и капитал. В этом направлении и пошла реформа общего образования во всём развитом мире. Но не в России.

¹ Новиков А.М. Российское образование в новой эпохе / Парадоксы наследия, векторы развития. М.: Эгвес, 2000. С. 3.

Принято считать, что реформа системы образования в России идёт с 1988 года. Ведами на её пути стали «Концепция общего среднего образования» (разработанная Э.Д. Днепровым, В.В. Давыдовым, В.П. Зинченко, Б.М. Неменским, А.В. Петровским и многими другими участниками Временного научного коллектива «Школа» и вызвавшая широчайший резонанс во всей стране), «Учительская газета» В.Ф. Матвеева, «Новый хозяйственный механизм в народном образовании» (1989 год). В 1992 году был принят Закон РФ об образовании, а в 1996-м вышла его новая редакция.

Перемещение всего цивилизованного мира в некоторую новую эпоху совсем не гарантирует того, что и Россия начнёт движение туда же. Всё может произойти с точностью до наоборот: все пошли в одну сторону, а мы пойдём в другую — противоположную. Так уже бывало и наверняка будет ещё не раз. Каков механизм, заставляющий отдельно взятую страну вдруг следовать в каком-то определённом направлении? Причин можно выделить несколько:

- как-то неприлично и неудобно стоять на месте, когда все уже движутся «туда»;
- мы выиграем, если пойдём «туда» же;
- нас рано или поздно уничтожат, если мы проигнорируем движение «туда»;
- мы тронемся «туда», потому что являемся частью целого (например, «человечества»), которое туда уже последовало;
- мы пойдём «туда» потому, что хотим этого — независимо от того, что подумают об этом другие страны, народы, наши сограждане или даже наши потомки;
- «туда» пошли все развитые страны мира, живущие по законам рыночной экономики; мы тоже хотим жить по законам рыночной экономики и поэтому тоже должны пойти «туда»;
- мы следуем «туда» исключительно по воле руководства нашей страны.

Вопрос о цели движения, его причинах и движущих силах настолько серьёзен, что к нему придёт вернуться в процессе реформирования российской национальной системы образования вновь и вновь.

Взять, например, фразу: «Сегодня отечественное образование мучительно ищет новые пути преодоления кризиса»². Судя

по всему, наше образование, во-первых, находится в состоянии кризиса; во-вторых, оно ищет выход из этого кризиса; в-третьих, этот поиск происходит мучительно. А что, если я усомнюсь в одном или в нескольких из этих постулатов? Ведь каждое из них должно иметь достаточное основание?

Если признать, что кризис уже есть, тогда, естественно, возникнет вопрос о причинах его возникновения. Причины могут быть приведены поверхностные, например:

- низкая заработная плата учителей и преподавателей;
- отставание образования от научно-технического прогресса;
- низкое качество подготовки молодёжи;
- недостатки в трудовом, нравственном воспитании молодёжи;
- формализм в учебно-воспитательном процессе, проявляющийся в «педагогике мероприятий»;
- слабая материально-техническая база многих учебных заведений и т.д.

Имеются и более глубокие причины:

- духовное обнищание общества как в бывшей командно-административной системе, так и в перестроечный и в постперестроечный периоды;
- снижение ценности знаний;
- продолжающееся тотальное огосударствление школы;
- остаточный принцип финансирования образования;
- «валовой», экстенсивный подход к развитию образования и др.

Но если попытаться проанализировать проблему ещё более глубоко, все эти «причины» превращаются в «следствия» доставшегося нам в наследство противоречия — подчинения человека якобы общественным интересам. Явление это называется технократизмом. Его (а следовательно, и всей сферы нашего образования) основными чертами является примат:

- средства над целью;
- частной цели над смыслом и общечеловеческими ценностями;
- символа над действительностью;
- техники над человеком и его духовностью.

В технократическом мышлении сиюминутные потребности вытесняют разум, муд-

² Там же. С. 8.

рость и нравственность. Для технократа не существует понятий совести, человеческих чувств и человеческого достоинства. Технократическое общество производит духовно деформированные личности. Административно-командная система требовала «винтиков» и отвергала личность. Идея «всеобщего равенства» подавляла стремление практически любого человека к интенсивному и продуктивному труду и тем самым низводила образовательный уровень и квалификационный статус работника к пустой формальности: как бы человек ни трудился, в конечном счёте, он не мог рассчитывать на получение справедливого вознаграждения.

Технократизм в огромной степени деформировал все сферы жизни общества. В том числе систему народного образования, которое повсеместно, во всех звеньях — от дошкольных учреждений до институтов повышения квалификации и аспирантуры — рассматривалось лишь как подготовка рабочего, специалиста к обслуживанию гигантской производственной машины.

Но нынешний кризис образования объясняется не только доставшимися нам в наследство пороками тоталитарного советского режима. Здесь можно выделить и ещё более глубокий уровень причинно-следственных связей. Дело не только в технократизме как таковом. Он тоже — следствие, а не причина. Самая глубокая причина современного кризиса в сфере российского образования лежит в попытке перенести административно-командные методы из сферы государственного строительства и руководства народным хозяйством и социально-экономическим развитием страны в сферы народонаселения и народного образования.

То, что худо-бедно срабатывает в управлении вещами и движением капиталов (физического и финансового, а с новым — человеческим — капиталом и здесь ничего не получается, — МБЗ), оказывается полностью неадекватным в управлении человеческими душами. Попытка администраторов от правительства и от так называемой официальной педагогической науки (то есть Российской академии образования — одной из самых таинственных по целям, задачам, средствам, методам и результатам — «общественных» организаций в мире) и сегодня быть «инженерами человеческих душ»

оборачивается трагедией для всего российского народонаселения и народного образования. С этим следует бороться. Мелкие припарки и припудривания здесь не помогают. Речь идёт о принципиальной схватке жизни с бюрократией.

Школа России сегодня

Необходимо осознать и признать, что полностью доступного и действительного всеобщего среднего образования в нашей стране ещё нет. К тому же с развитием рыночных отношений в России усиливается неравенство в общеобразовательной школе: обучение детей в хороших учебных заведениях доступно не всем родителям, даже если оно официально бесплатно.

Усиливающаяся дифференциация школ на провинциальные (в маленьких городах, сёлах, деревнях шансы получить качественное образование сводятся к нулю), элитные (в крупных городах всегда проще набрать сильных учеников, чем серьёзно заниматься вытягиванием всей массы и обеспечить достойное качество обучения) и очень посредственные школы — «отстойники» для трудных детей и лентяев — очень тревожное явление.

Общепризнанно, что школьные программы сегодня непосильны для нормального ребёнка: они перегружены и не согласованы по ступеням обучения, не привязаны к индивидуальной одарённости учащихся, не позволяют школьникам адекватно осмысливать пройденный материал.

Советская и российская школы не могут пока вырабатывать современные (то есть необходимые для современного развития нового глобального мира) ценностные ориентиры у учащихся — уважение к свободе личности, самооценку и самоуважение, культ знаний и соревновательный дух за овладение ими, формирование и развитие собственного человеческого потенциала и капитала. Отсюда устоявшийся потребительский подход к образованию, полное неумение самостоятельно работать с программным материалом и практическая неготовность основной массы выпускников средней школы к эффективному обучению в высшей школе³.

³ Степанов С.А. Выбирать верные пути // Образовательная политика. № 7. 2006. С. 56–57.

Сегодня большая часть содержания российского общего образования оторвана от реальных потребностей жизни. По признанию Министерства образования и науки РФ, чтобы изучить всё, что требуют школьные программы, учащимся необходимы 167 часов занятий в неделю, тогда как в неделе всего 168 часов, а более 60% программного материала по математике, физике, химии, биологии не усваивают более половины школьников⁴.

С достижением материального благополучия в последние два-три десятилетия во многих странах появилась и распространилась рыночная экономика, ориентированная на потребителя. Используя свои деньги, потребитель оказывает решающее влияние на то, что производится, и куда идут производимые товары и услуги. Рынок является регулятором общественного производства, решает, что и в каком количестве производить. Рыночная экономика — саморегулирующаяся система, способная эффективно функционировать без прямого вмешательства государства. Её можно рассматривать как достижение человеческой цивилизации, как общечеловеческую ценность.

Коренным образом изменилась и идеология человечества. Начиная с 18 века, основной идеей во всём мире было спасение человечества путём справедливого общественного устройства. Но за последние несколько десятилетий произошло глобальное осознание того, что люди очень сильно различаются между собой, что основой развития каждой страны и всего человечества в целом является сам Человек, его нравственная позиция, многоплановая природо- и культуросообразная деятельность, его культура, образованность, профессиональная компетентность⁵.

Произошли резкие перемены в процентном составе рабочей силы. В 2010 году, по оценке специалистов, доля рабочих в трудоспособном населении

⁴ Кривошеев В.Ф. Важные проблемы развития общего образования // Образовательная политика. № 7. 2006. С. 51.

⁵ Новиков А.М. Российское образование в новой эпохе / Парадоксы наследия, векторы развития. М.: Эгвес, 2000. С. 12–17.

⁶ Там же. С. 18–25.

⁷ Там же. С. 26–39.

5–10%, крестьян — 2–3%. Зато стремительно расширяется «класс людей знания» и людей, оказывающих различные услуги (сегодня в развитых странах их уже более 60%).

Класс «интеллектуальных служащих» играет всё большую роль в экономике и политике. Перечисленные выше общемировые тенденции необходимо учитывать при разработке стратегии развития отечественного образования. Россия, хочет она того или нет, должна принять следующие постулаты:

- главным личным капиталом человека является его человеческий капитал, то есть здоровье, интеллект и совесть;
- образование должно стать конвертируемым (то есть человек должен уметь легко переучиваться с профессии на профессию, используя корпоративное образование);
- борьба за высший уровень образованности — сегодня и есть борьба за выживание и развитие России;
- уровень светской духовности граждан (то есть их совести и социальной ответственности) страны должен постоянно возрастать;
- необходимо создать школу нового типа — «нашу новую школу»;
- на смену понятию «профессионализм» пришли понятия «образованность» и «компетентность»;
- необходимы глубокие преобразования внутри самой образовательной сферы в России;
- страна должна построить себе новое общество, которое, естественно, не востребует старое образование.

Иными словами, отечественное образование должно стать принципиально иным⁶.

Современному развитию образования в России чрезвычайно мешают стереотипы, туго засевшие в головах подавляющего большинства российских работников образования:

- «спасибо государству»;
- «школа готовит к жизни»;
- «учитель — центральная фигура в школе»;
- «урок — основная форма учебно-воспитательной работы»;
- «школоцентризм»;
- «вертикаль образовательной власти»;
- «показуха».

Многие педагогические коллективы и органы управления образованием продолжают судорожно цепляться за мифы уходящего прошлого (причины этого, в основном, психологические)⁷.

Тенденции и ориентиры развития образовательных систем в развитых странах с рыночной экономикой, приверженных демократическим ценностям, хорошо видны в так называемой либеральной модели. Её отличают подлинные академические свободы и автономия университетов. Университеты реализуют сложившиеся в каждом из них образовательные программы, удовлетворяющие лишь самым общим требованиям государственной регламентации. Они могут самостоятельно модернизировать действующие и открывать любые новые образовательные программы, не получая на это разрешения у органов управления образованием.

Важнейшими функциями государства и региональных органов управления в либеральной модели являются мониторинг системы образования и рынков труда, расчёт по его результатам международных индикаторов развития образования, экономики и социальной сферы, планирование корректирующих воздействий на систему образования для реализации национальных стратегических приоритетов и региональных программ развития.

Для стран, имевших в недавнем прошлом плановую экономику с жёстким государственным регулированием и командно-административным управлением, характерна квазиадминистративная модель управления системой образования. Сюда относятся Россия и многие другие страны, расположенные на постсоветском пространстве. Механизмы управления в образовательной сфере сохраняют здесь все признаки административно-командного стиля.

Главное отличие российской модели от либеральной состоит в том, что в первой всё определяется и управляется сверху. К сожалению, действующие в рамках российской модели механизмы способствуют консервации содержания образования. Российская система классификаторов в области профессионального образования архаична и несовершенна.

Сохраняющаяся приверженность к излишней регламентации образования в странах, вставших на путь рыночных преобразований, является одним из пережитков, унаследованных от плановой экономики. Устранение этого пережитка — важнейший приори-

тет российского образования. Путь его модернизации — переход от модели административно-командного типа к либеральной.

Что впереди?

Образовательная система России стремится перейти в сферу образовательного обслуживания. Что при этом станет с образованием?

Целевая установка федеральной программы развития образования в России ориентирует на подготовку преимущественно конкурентоспособных специалистов для народного хозяйства. Но нельзя забывать даже в крайне трудных социально-экономических условиях современной России первоначальный содержательный и терминологический смысл образования — формирование образа человека. Для многонациональной, многоконфессиональной, богатой природными ресурсами, однако бедной гуманистическими традициями (в политике и на бытовом уровне) страны образование — это социально значимая сфера деятельности и жизни молодых людей, формирующая философское осмысление, гражданственность, понимание духовных и нравственных ценностей общества, уважение к правам человека и культуру отношения к природе.

В общем виде содержание образования выступает как совокупность достижений в различных сферах жизнедеятельности человеческого общества, которые необходимо сделать достоянием учащихся, вовлечённых в образовательный процесс и в основной жизненный цикл общества.

Авторы одной из статей по реформированию образования в развитых зарубежных странах заметили такие современные тенденции:

- Охват всё большего числа детей дошкольными учреждениями. Во Франции их посещают более 80% детей, в Японии — 90%. При этом старшая ступень дошкольного воспитания постепенно интегрируется в систему начального образования.
- Важным направлением реформирования является вариативность образования, что проявляется в создании новых типов школ и расширении числа альтернативных образовательных учреждений.

- Процессы глобализации, рост взаимозависимости стран обусловили расширение изучения иностранных языков.
- Подчёркивается необходимость воспитания в духе демократических ценностей, уважения и соблюдения прав человека, терпимости к другим.
- Большое внимание уделяется участию детей в жизни школы, местного сообщества. Воспитываются сострадание к людям, желание и умение участвовать в решении общественных проблем.
- Учитывается мнение заинтересованных групп общества в развитии образования.

По мнению авторов этой публикации, анализ основных направлений реформирования образования в зарубежных странах показывает, что Россия находится в русле современных мировых тенденций. Вместе с тем они замечают, что проводимые в России эксперименты не затронули основной массы работников системы образования. Поэтому для многих из них модернизация не стала актуальной задачей, превратившись в разговоры о переменах к лучшему. Это не позволило создать необходимой массовой поддержки проводимым преобразованиям, сделать их цели, задачи, методы, средства и ресурсы понятными и разделяемыми большинством образовательного сообщества⁸.

Допустим, что мы согласились с мнением А.М. Новикова о том, что российское народное образование «...в ближайшее время должно стать совершенно иным на совершенно ином качественном уровне». Тогда придётся прислушаться и к его четырём идеям, с помощью которых он предполагает это чудесное и скорое превращение осуществить следующим образом:

- гуманизация образования (образование — личность);
- демократизация образования (образование — общество);
- опережающее образование (образование — производство);
- непрерывное образование в течение всей жизни⁹.

⁸ Мясников В.А., Воскресенская Н.М. Реформирование образования в развитых зарубежных странах // Образовательная политика. № 7. 2006. С. 28–32.

⁹ Новиков А.М. Российское образование в новой эпохе / Парадоксы наследия, векторы развития. М.: Эгвес, 2000. С. 42–43.

Однако представленные в таком виде задачи как бы помещают человека, задумавшего сделать что-то дельное для вы-

хода из образовательного кризиса в России, перед выбором четырёх разных дорог и дезориентируют его. Да, действительно, ко всем этим четырём целям (так же, как и к великому множеству других!) необходимо стремиться. Но не стоит и без того скудные силы распылять. Сегодня у российской национальной системы образования есть один главный враг с двумя лицами, этакий «двуликий Янус» современного образования. Один лик его — административно-командный управленец от образования на всех уровнях власти, убивающий всё живое, неформальное, не подпадающее под «параграф». Второй лик — представитель официальной «академической» науки, оправдывающий и обосновывающий преступления администратора ради получения учёных степеней от ВАКа и продолжения государственного бюджетного финансирования своего учреждения и собственного семейного бюджета.

Россия встала на долгий путь трудного развития, реформирования и модернизации своего образования.

О живом и косном в образовании

В заключение нельзя не сказать об управлении образованием и роли чиновника в этом процессе. Вот приходит он с благими намерениями на вверенную ему территорию управления и начинает руководить. Чем? Жизнью в её конкретном проявлении ученика, растущего от первого класса до выпускного. Однако до сих пор в мире не существует ни одной формальной системы описания жизни. В лучшем случае, перечисляют некоторые внешние характеристики бытия, которые никак не могут претендовать на роль функциональной внутренней модели. Но то же самое имеет место и при попытках описания других вариантов жизни — хозяйственной, экономической, производственной, научной, художественной, политической. И во всех этих сферах чиновник стремится управлять жизнью, применяя к её формальному описанию формальные же процедуры. Методологическая ошибка здесь заложена с самого начала: его формальное описание жизни не есть функциональная модель жизни. Применяя к формальному описанию жизни формальные процедуры управления, чиновник получает формальные же результаты, имеющие лишь формальное отношение к жизни, а потому и совершенно неэффективные.

Трагедия состоит в том, что чиновник не догадывается о своей полной функциональной несостоятельности. Ему кажется, что он умеет перевести сообщения жизни на язык своих формальных циркуляров, а эти последние — в процессе «управления» жизнью — на живой язык. Но существует непреодолимая для формалиста, бюрократа, администратора, управленца пропасть между живым и неживым. Живое может описываться и управляться лишь живым. Живое рождается лишь от живого. Любой вербальный язык, понятный собеседникам, есть формальная система. Но в ней не может быть отражена никакая жизнь, поскольку любая жизнь принципиально неформальна.

Да, живое вещество не может функционировать вне косного. Они всегда рядом, связаны неразрывно. Но они не изоморфны. Формальному описанию поддаётся лишь косное вещество, поскольку оно не живёт, оно «застыло», «опостыло», мёртво. В этом нет особой беды, пока дело не доходит до попыток управления живым веществом. Чиновник располагает лишь косным описанием косного вещества, окружающего вещество живое, и косными инструкциями своего начальства. Он может создать косные условия для жизни или убить жизнь, убирая необходимые для неё косные вещества, но руководить жизнью изнутри он, по определению, не в состоянии.

Можно прибить к дереву скворечник. Но нам не дано поселить туда птичку, свести эту птичку с другой, завести и выпестовать птенцов. Это всё — жизнь, которой мы управлять не можем. Можем управлять только косным — сколотить и прибить скворечник.

Педагогические исследования и измерения необходимы для производства информации, работающей в контурах обратной связи — для оптимальной организации образовательной жизни ребёнка от зародыша к взрослому человеческому, гражданскому состоянию. Сенсоры системы педагогических исследований и измерений погружены в гущу ученической жизни и мгновенно реагируют на любую угрозу её живому развитию. Система исследований и измерений есть необходимая часть живой педагогики, а не той косной, где пишутся и «защищаются» диссертации, заказные «плановые»

монографии, формальные косные отчёты, постановления, министерские приказы, инструкции и «аналитические» обзоры.

Владимир Иванович Вернадский доказал (и никто пока этого не опроверг), что живое на планете Земля развивается от живого же (от биосферы), через социально живое (государство и союзы государств) к духовно живому (к ноосфере) — единому общечеловеческому царству разума на Земле.

Происходит это развитие не на пустом месте, а в косной (неживой) природной среде, в единстве и постоянной борьбе, в постоянном обмене **Энергией**, веществом (**Материей**), **Информацией** в процессе **Размножения** (принцип **ЭМИРа**, введённый в литературу нами, — МБЗ) живого с косным. Жизнь человеческая не стоит в стороне от этих процессов: она в них непосредственно включена, в том числе и жизнь системы образования. И для неё действительно основное утверждение о принципиальном отличии живого от косного, человеческого от бюрократического.

В реальном образовании живое происходит от живого и живым же управляется. Единственно, на что способны в лучшем случае — формальные, бюрократические, чиновные, административные, министерские, академические, кандидатские, докторские, правительственные и т.д. люди — это «не навредить!». Конечно, ещё лучше было бы просто создавать внешние — энергетические, материальные, информационные и репродукционные — условия для нормальной образовательной жизни, неразрывно связанной со всеми остальными сторонами жизни человеческого социума, биосферы Земли на пути её превращения в ноосферу. Как всегда в России, возникают вопросы: «Кто виноват?», «Что делать?», «С чего начать?».

Кто виноват?

Виноваты мы сами, позволяя скелету (исполнительной власти) управлять мозгом (законодательной властью). Сегодня необходимо поставить исполнительную власть, чиновника, на подходящее место, а законодательную сделать главной мудрой частью жизни народа. Следует до конца провести принцип разделения властей.

Что делать?

Всё возможное, чтобы оживить Россию и нашу систему образования, вырвать её из-под власти формалистов и бюрократов, стать демократической страной с живым гражданским обществом. Ведь всем понятно, что невозможно устроить жизнь в отдельно взятом органе в составе мёртвого тела.

С чего начать?

С чёткого отделения зёрен от плевел, культуры в гуще народной жизни от сорняков в шикарных «евро»кабинетах, живое от косного. Во всех образовательных учреждениях исследовать и «измерить» все три вида жизни ребёнка — его здоровье, социальную ответственность, совесть. Этим обозначены три основных раздела необходимых исследований и измерений в современной российской педагогике. Однако:

— здоровье детей исследовалось и исследуется. Результаты получаются грустные, несколько трагические. В Москве, например, половина учащихся имеют различные патологии, ещё 40% так или иначе не здоровы. Практически здоровы лишь 10% выпускников полной общеобразовательной средней школы. Следует продолжать исследования, измерения здоровья, выяснять причины нездоровья, искать пути и способы его устранения;

— социализация детей исследуется, измеряется и оценивается недостаточно. Об этом красноречиво говорят простые факты. Россия недавно вышла на первое место в мире среди всех стран по незащищённости ребёнка и по детским самоубийствам. Вот где необходимо срочно развёртывать педагогические исследования и строить соответствующую профилактику. Если признать, что надо бороться не со следствием, а с причиной, то необходимо исследовать, измерить, оценить и уничтожить то косное, которое угрожает живому в детстве;

— совесть детей в современной России практически не исследуется, не измеряется и не оценивается. Зато с достойной лучшей применением методичностью чиновники от образования (и министерские, и академические) насаждают антидуховность, антитворческую. Всё российское обучение, воспитание, образование на 95% репродуктивно, а значит, направлено на формирование рабов, а не творцов.

К этим трём видам педагогических исследований, измерений и оценок следует добавить сегодня ещё и четвёртый. Речь идёт о соотношении живого и косного в жизни системы образования в целом, в жизни любого образовательного учреждения, в жизни каждого ребёнка и каждого учителя. Особенность ситуации в России состоит в том, что косное решительно победило живое во всём без исключения. Но, хочется надеяться, ещё не окончательно, не бесповоротно. Вот на эти маленькие «надежды» и должно быть направлено внимание всех граждан России. Предстоит длительная и ожесточённая борьба с людьми косными, которых личные финансовые или карьерные интересы заставляют пренебрегать интересами народа. Как ни иронично это звучит, но планетарный переход из биосферы в ноосферу не состоится до тех пор, пока наши министерские и академические чиновники не соизволят сами покинуть столь милые их сердцу биосферные чертоги и выйти в ноосферный дискомфорт.

В каждом детском саду, в каждой школе, в каждом колледже и университете необходимо исследовать, измерить и оценить всё живое и косное. А что есть живое и косное? Самоуправление и администрирование соответственно. Где сегодня у нас самоуправление? Об администрировании не спрашиваю: оно повсюду.

Давайте зайдём в каждый класс, прислушаемся к голосам, всмотримся в глаза каждого учителя и каждого ученика в попытке услышать или увидеть и живое, и косное, оценить их взаимоотношение. Раньше говорили о принципах природо- и культуросообразности. Сегодня будем утверждать принцип жизнесообразности в педагогике. Вслед за нашим национальным гением скажем: «Да здравствует солнце (живое), да скроется тьма (косное)!».

Эта ситуация определяет требования к методам педагогических исследований в современной России: объективность, научность, актуальность, жизненность, доступность, практическая полезность. Но методу главное не просто осуществиться. Будучи включён в контуры обратной связи живой системы образования, он должен предполагать коррекционное действие. Следует помнить, что система и метод, метод и средство, метод и жизнь связаны неразрывно. □